

В. Г. Белинский

Очерки жизни и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова, изданные Сергеем Глинкою... Часть вторая и третья

---

Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

---

ОЧЕРКИ ЖИЗНИ И ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СУМАРОКОВА,

изданные Сергеем Глинкою. Санкт-Петербург. 1841. В тип. С. С. Глинки и К". В 8-ю д. л. Часть вторая и третья. Во II-й части 253, в III-й - 278 стр.

Эти две книги суть благополучное продолжение и окончание благополучно начатого великого труда {1}. С. Н. Глинка очень деятелен: он издает журнал - и притом какой превосходный журнал! {2} Он издает биографии замечательных русских людей, пишет статьи обо всем; наконец, в качестве критика и историка, предъявляет нам, - говоря его любимым и многозначительным словом, - "Очерки жизни и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова". А что еще прежде-то, времена оны писывал С. Н. Глинка - ужас! И драмы, и лирические стихи, и историю России, и патриотические статьи... {3} Первая статья второй части содержит в себе неоспоримые доказательства, что новую русскую словесность Ломоносов и Сумароков изобрели оба вместе, а не кто-нибудь один из них. Тут же желающие могут найти и сильные опровержения несправедливой мысли, будто бы Сумароков с Ломоносовым были во вражде. Жаль только, что при этом случае г-ну Глинке заблагорассудилось не сказать ни слова об известном письме Ломоносова к Шувалову, письме, в котором выражается со стороны великого мужа столько презрения к Сумарокову... {4} В этой же любопытной статье предъявляется совершенно новое и оригинальное мнение, что "в оде Ломоносова более полета восторженного: а в первых лирических стихах Сумарокова более мягкости, не чуждой, однако, ни порыва, ни силы выражения поэтического". А вот и доказательство:

Вперяясь в перемены стран,  
Взыграй, взыграй моя мне лира!  
И счастья шаткого обман,  
И несколько хотя исчисли  
Людей тщеславных праздны мысли,  
Тех смертных, коих праха нет.  
Которы в ярости мешались  
И только в книгах лишь остались  
По памяти ужасных бед {5}.

Кто не согласится, что это и мягко и не чуждо ни порыва, ни силы выражения поэтического?..

Впрочем, мы должны отказаться от удовольствия следить г-на Глинку шаг за шагом: это решительно невозможно. В этой второй части "Очерков жизни и сочинений Сумарокова" наговорено много хорошего о Сумарокове, но еще больше о предметах, не имеющих к Сумарокову никакого отношения, как-то: об Александре Македонском, о Гомере, Пиндаре, Анакреоне, Софокле, обо всех латинских поэтах, о некоторых итальянских, немецких, французских, английских, индийских, камчатских и, между прочим, о Байроне, что он в своих творениях не сказал ничего нового, а все повторял давно уже до него и чуть